

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАПИОН КОЖЕЕЗЕРСКИЙ

Святая Русь прославилась множеством отечественных подвижников и явлением чудотворных икон. Интересно, что на ниве Русского Православия трудились святые различных национальностей. Русь приняла свою веру из Византии, став ее достойной преемницей. И на Руси спасались подвижники нашей Матери-Церкви¹. Это были преподобный Лазарь Мурманский († 1391; пам. 8 марта), преподобный Кассиан Грек Угличский († 1504; пам. 2 октября), преподобный Максим Грек († 1556; пам. 21 января).

Среди русских святых мы видим также выходцев из западных стран: дочь шведского короля Олафа — благоверную Анну Новгородскую, супругу князя Ярослава Мудрого († 1056; пам. 10 февраля), а также преподобного Антония Римлянина († 1147; пам. 3 августа), блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского († 1303; пам. 8 июля), блаженного Исидора Твердислова, Ростовского († 1474; пам. 14 мая), блаженного Иоанна Власатого, Ростовского († 1580; пам. 3 сентября)², преподобного Макария Римлянина, Новгородского чудотворца (XVI в., пам. 19 января). На Руси подвизались также выходцы и из западославянских стран; из моравских пределов прибыл святой Меркурий Смоленский († 1238; пам. 24 ноября), а с Афона сербский инок преподобный Савва Крыпецкий († 1495; пам. 28 августа). Венграми были преподобный Моисей Угрин, Киево-Печерский († ок. 1043; пам. 26 июля) и преподобный Ефрем Новоторжский († 1053; пам. 28 января).

Русская земля вынесла монголо-татарское иго, покорив затем татарские ханства. Московским князьям приходили служить татарские царевичи. Известны также русские святые татарской национальности: благоверный Петр, царевич Ордынский, Ростовский чудотворец († 1290; пам. 30 июня), потомок татарского баскака — преподобный Пафнутий Боровский († 1477; пам. 1 мая)³. В 1552 году в Казани пострадали два новокрещеных татарина Петр и Стефан (пам. 24 марта)⁴. Менее известно имя преподобного Серапиона Кожеезерского († 1611; пам. 27 июня).

Это был сын казанского мурзы — Туртас Гравирович. Он был приведен в Москву в 1552 году после покорения Казани. Здесь его просветили святым Крещением, при этом он был назван Сергием. В то же время в Москве были крещены татарские царевичи Утемиш-Гирей и Едигер-Магмет, о чем сообщается в летописи⁵. Свои детские годы будущий святой провел в семье боярина Захарии Ивановича Плещеева († 1571), который «был женат на астраханской царице Ельякше, нареченной во св. Крещении Иулианиею»⁶.

«Захария Иванович — видный воевода своего времени... После взятия Казани он был оставлен там на годовое»⁷. Род Плещеевых восходит к святителю Московскому Алексию, потомки которого служили Предстоятелям Русской Церкви⁸. Детские го-

¹ Текст статьи был представлен 6 мая 1993 г. в качестве доклада на «Сергиевых чтениях» в Московском государственном университете.

ды Сергия, будущего подвижника, приходились на время, когда главой Русской Церкви был митрополит Московский Макарий († 1563; пам. 30 декабря).

Святитель Макарий много потрудился, собирая духовные письменные сокровища на Руси, а также прославляя русских святых. Канонизируя отечественных подвижников, он одновременно постоянно общался с подвижниками своего времени, которые были позднее причислены к лику святых Русской Церкви. Среди святых собеседников святителя мы видим преподобного Александра Свирского († 1533; пам. 30 августа), миссионера русского Севера – преподобного Трифона Печенгского Кольского († 1583; пам. 15 декабря), преподобного Макария Римлянина, преподобного Даниила Переяславского († 1540; пам. 7 апреля), преподобного Максима Грека и др. Митрополит Макарий возглавил архиерейскую хиротонию первого Казанского святителя – архиепископа Гурия († 1563; пам. 5 декабря). Во время митрополичьих богослужений в Кремлевском Успенском соборе молился святой блаженный Василий, Христа ради юродивый († 1557; пам. 2 августа)⁹. Также, несомненно, молился во время богослужений святителя Макария, мог видеть его и преподобный Серапион Кожезерский.

Сохранившееся Житие святого скудно историческими данными и довольно редко встречается в рукописной книжности. Н. Барсуков указал только два списка его Жития: первый – из библиотеки Антониево-Сийского монастыря и второй – из библиотеки Соловецкой обители¹⁰. Первый указанный список, очевидно, не сохранился, но, по-видимому, именно по этой рукописи он был опубликован в «Архангельском Патерике»¹¹. Второй список хранится ныне в Соловецком собрании РГБ. Опубликованный иеромонахом Никодимом текст представляет собою сокращенный вариант, так как в нем местами выпущены либо отдельные слова, либо целые фразы, хотя смысл при этом в целом сохраняется. Русский историк В. О. Ключевский так характеризует Житие преподобного Серапиона: «В XVIII веке составлен ряд сказаний о подвижниках Кожезерского монастыря, получивший от позднейшего писца название летописи. Сказание об основании монастыря и о первом строителе его Серапионе написано каким-то монахом, пришедшим в Кожезерский монастырь во второй год по смерти Серапиона – 1613. Этот очерк не лишен любопытных указаний, но вообще краткий и не вполне точный в подробностях, хотя автор писал по рассказам сотрудников Серапиона»¹².

В Житии сообщается о крещении будущего святого, о его трудах по созданию Кожезерской обители и пропитанию братии. Обращает на себя внимание, с какими трудами и искушениями было сопряжено начало устройства этого монашеского вертограда для настоятеля, который испытал «поругания и побои... терпя недостатки, скорби и озлобления» (Евр. 11, 36 - 37). Но Господь «прізрит на молитву беспомошних, и не презрит моления их. Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа» (Пс. 101, 18 - 19). Действительно, сила Божия «в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9). И Кожезерская обитель молитвенными трудами настоятеля стала школой монашеского делания.

В дореволюционном описании встречаем объяснение названия обители: «Кожезерский... монастырь на Лопском полуострове, омываемом водами озера Коже (которое по своим береговым очертаниям имеет вид распростертой кожи)»¹³. Еще ранее здесь трудился старец иеромонах Нифонт, который принял Сергия и со временем сподобил его ангельского образа с именем Серапиона. Начало обители, т. е. поселение святого на этом месте, в одном случае относят к 1565 году¹⁴, в другом случае – к 1566 году¹⁵. Архиепископ Филарет (Гумилевский) датирует приход преподобного Серапиона на Кожезеро 1560 годом¹⁶. Эта дата, на наш взгляд, более точ-

на, так как, согласно грамоте царя Феодора Иоанновича, к 1595 году святой пустынный трудился над созиданием монастыря уже 36 лет¹⁷.

Видя усердные подвиги преподобного по созиданию монастыря, «начаша житие Онеги реки к сему богодухновенному мужу и начальнику старцу Серапиону многу веру и любовь имети и подаваху ему кийждо от имений своих»¹⁸. В новосоздаваемую обитель стали делать вклады. Например, в 1577 году были даны «на Кожеезеро к Богоявлению корова да двое телят»¹⁹.

Позднее иеромонах Нифонт скончался на пути в Москву²⁰. Поэтому в последующее время преподобный Серапион неоднократно сам путешествовал в Москву. В 1585 году он «просит царя Феодора Иоанновича об отводе места для святой обители, заведенной Нифонтом. Великий Государь, уважив просьбу старца, приказал... отвести место под обитель: полуостров Лопский и кругом озера Кожи матерой земли по 4 версты во все стороны, на что дана в 7093 году (1585) 30 сентября царская, а с нею и от Митрополита Дионисия благословенная грамота на устройство обители»²¹. В ней, согласно справочным данным Л. И. Денисова, было создано 3 храма: в 1589 году, в год учреждения Патриаршества на Руси, – главный во имя Богоявления, два года спустя – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в 1591 году – во имя святителя Николая²². Однако в царской грамоте Феодора Иоанновича от 1595 года названы только два: летний – Богоявленский и зимний – Никольский²³.

Названная грамота интересна тем, что в ней описаны повинности, которые должен был нести Кожеезерский монастырь в пользу государства: «...учали посылать с Москвы в Богоявленской монастырь опальных людей, а им де, старцом, и самим питаться нечем и беречь де тех людей некому»²⁴. Обитель не получала никакой царской руги, т. е. материальной помощи, на содержание, а должна была платить подати. Более того, в грамоте говорится, что иноки снабжали ратных людей подводами и «одождали великим долгом». Очевидно, имеется в виду помощь во время военных действий против шведов в Финляндии «зимую 1592 года»²⁵. Царь своею грамотою освободил монастырь от повинностей, предоставив ему льготы. Таким образом, преподобный Серапион с пользой для обители по крайней мере дважды – в 1585 и 1595 годах – посетил столичный град Москву, где в свое время принял *святое Крещение*, отвергшись мусульманства.

Подвизаясь добрым подвигом, он был примером для монастырской братии в стяжании монашеских добродетелей, и Господь наградил его долгой жизнью. Последние годы своего многотрудного жизненного пути святой старец посвятил усиленной молитве, уготовляя себя к блаженной вечности. «В 1608 году, по прошению отягченного старостию подвижника, поставлен был в игумена обители Авраамий, ученик его. Блаженный Серапион скончался 27 июня 1611 года, оставив после себя до 40 иноков в общежительной обители своей»²⁶.

Сохранились сведения о посмертных чудесных явлениях преподобного Серапиона Кожеезерского²⁷. Дата канонизации святого неизвестна. Е. Е. Голубинский помещает его имя в своем труде в «Списке усопших, на самом деле почитаемых», ссылаясь при этом на его Житие в Четиех Минеях архиепископа Филарета (Гумилевского)²⁸. В этом списке Е. Е. Голубинским помещены такие, например, имена: преподобный Варлаам Керетский (XVI в.; пам. 6 ноября), преподобный Герасим Болдинский († 1554; пам. 1 мая), преподобный Диодор Юрьегорский († 1633; пам. 20 ноября), благоверная Евдокия, супруга князя Димитрия Донского († 1407; пам. 17 мая), преподобный Иринарх Ростовский († 1628; пам. 17 июля), преподобный Мартирий Зеленецкий († 1603; пам. 1 марта) и др.

Архимандрит Леонид (Кавелин) сообщает следующее о преподобном Серапионе: «Есть житие и служба, в которой другой канон – «творение Макария, митрополита Гревенского» (который был заточен в Соловки в 1666 году). Составителем Жития считается инок Боголеп, постриженник Кожеезерского монастыря»²⁹. Однако в последнем издании богослужебных Миней, вобравших в себя максимально русскую гимнографию, отмечена память Святого лишь в день его преставления – 27 июня. Поэтому, возможно, у отца Леонида ошибка, так как указанный им автор является составителем службы преподобному Никодиму Кожеезерскому³⁰.

Время деятельности преподобного Серапиона, и прежде всего строительство Кожеезерского монастыря, пришлось на тяжелое время в Русском государстве: начало опричнины, затянувшаяся Ливонская война, пресечение царской династии, начало Смутного времени. Однако Кожеезерская обитель явилась школой благочестия и воспитания иноческого духа. Как известно из истории, позднее в Кожеезерском монастыре под руководством его основателя полагали начало своим монашеским подвигам преподобный Леонид Устьнедумский († 1654; пам. 17 июля)³¹, а также преподобный Никодим Кожеезерский († 1640; пам. 3 июля)³². М. В. Толстой сообщает имя еще одного инока-сподвижника: «Антонием, по местному преданию, назывался в схиме блаженный Авраамий, ученик и преемник преподобного Серапиона»³³. С 1642 по 1646 год настоятелем обители был игумен Никон, ставший впоследствии Всероссийским Патриархом († 1681)³⁴.

Таким образом, преподобный Серапион нашел в Московской Руси свою вторую Родину и драгоценную жемчужину (Мф. 13,46) – святое Православие.

Все названные святые трудились на благо святого Православия, созидая своими трудами и подвигами Святую Русь. Их святость и ревность служат и поныне добрым примером всем, обращающимся к их духовным заветам. «Тела их погребены в мире, и имена их живут в роды; народы будут рассказывать об их мудрости, а Церковь будет возвещать их хвалу» (Сир. 44, 13 - 14). Русская Православная Церковь, совершая их священную память, являет нам их благочестивые заветы молитвенного служения миру и братолюбию наших соотечественников.

Ниже прилагаются текст царской грамоты, данной в связи с просьбой преподобного Серапиона, а также его Житие по Соловецкой рукописи, ранее не публиковавшиеся.

***Грамота царя Федора Иоанновича Турчасовскаго стана
выборным земским судьям об освобождении от податей
деревень, полуцрена³⁵ и двора в Турчасове, принадлежащих
Кожеезерскому монастырю (1595, марта 19)***

От царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси, в Каргопольской уезд Турчасовского стану выборным земским судьям Томилку Козлову с товарищи.

Бил нам челом, Каргопольского уезда, край Студеного моря, Турчасовского стану, Богоявленского монастыря Лопского острова строитель старец Серапион, а сказал: поставил де он на Лопском острове, на Кожеезере, храм во имя Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, а другой храм теплый Николы Чудотворца, и общей де он монастырь строил, а строил де он тот монастырь тридцать шесть лет. И ныне де учили посылать с Москвы в их Богоявленской монастырь опальных людей, а им де, старцом, и самим питатись нечем и беречь де тех людей некому, а наши де ми-

лостины денежные и хлеба им не идет. А вотчинные де земли у того Богоявленско-го монастыря, купленные, на Онеге реке, только четыре обжи, а ту де пашню пашут они сами наездом, а крестьян де у них в той купленной их вотчине нет. Да они ж де соль варят в Пияле на полуцрене на монастырьской обиход, да у них же де куплено дворишко на приезд в Турчасове на посаде. Да мимо их же де монастыря, наперед сего, шли наши ратные люди, и они де им подмогая и подводы под них даючи, одолжали великим долгом. И нам бы их Богоявленского монастыря строителя старца Серапиона с братиею пожаловати, с их купленных с монастырских деревень с четырех обеж, да с полуцрена, да с двора, что в Турчасове на посаде, никаких наших податей имати не велети.

И мы Богоявленского монастыря строителя старца Серапиона с братьею пожаловали: с их купленных с монастырских деревень с четырех обеж, да с полуцрена, да с двора что в Турчасове на посаде, никаких наших податей имати не велели.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы бы Богоявленского монастыря, что на Лопском острове, край Студеного моря на Кожеезере, на строителе старце Серапионе с братьею с их купленных с монастырских деревень с четырех обеж, да с полуцрена, да с их монастырского двора, что в Турчасове на посаде, никаких наших податей, и в волостные подводы подмоги, имати не велели, до нашего указу. А прочитая сию нашу грамоту и списав с нее себе противень слово в слово, отдавали бы есте сию грамоту Богоявленского монастыря строителю старцу Серапиону с братьею, и они ее держат у себя, вперед для иных выборных земских судей и того монастыря строителей и старцев.

Писано на Москве, лета 7103 марта в 19 день.

На обороте грамоты следующие подтверждения:

Лета 7107 (1599) генваря в 17 день, государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии сее грамоты слушал, а выслушав, из Каргополя с Онеги реки, с Кожеезера с Лопского острова, Богоявленского монастыря строителя старца Серапиона с братьею пожаловал, велел им сию грамоту подписати на свое цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии имя, и сее у них грамоты рушити не велел никому ничем и велел им ходити о всем по тому, как у них в сей грамоте написано (Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб., 1841, т. I, с. 462 - 463, № 246).

Сказание о зачале места святых обители Кожеезерскаго монастыря и о житии блаженных создателей и предивных строителей пустыни сая священноинюка Нифонта и инока Серапиона (л. 17)

Сей убо праведный и предивный муж старец Серапион, якоже поведаша ми о нем иже многа лета с ним поживше на сем пустынном острове по зачале места сего купно с ним, не худе подвизахомся понеже бо аз приидох во обитель сию по преставлении сего блаженнаго старца Серапиона во второе лето [а кто же убо таковыя званием инюк или мирянин при тех блаженных создателех в то время бывый и о том //(л. 17 об.) у нас в летописи имя его не воспоминается, но токмо

предложихом нам повесть сию, о ней же ныне аз вашей любви хошу поведати]. Яко сей убо предивный муж и честный инок и строитель старец Серапион родом был измаилтянин, родился же в царствующем граде Казани, бе же ему прежде имя было Туртас князь сын хан Гавирович, ему же пленену бывшу благоверным царем и великим князем Иоанном Васильевичем всея России и преведену бывшу и с прочими положенными и благородными вельможи в царствующий град Москву. И спожительствуя в дому у некоего боярина, ему же имя Захарий зовомый Плещеев, и просветиша его святым Крещением и нарекоша имя ему Сергей.

И тако ему живушу по преданию христианскому, по некоторых же летех жития своего у того боярина Плещеева той благоразумный //(л. 18) муж Сергей позна мира сего суету и всякое мирское сладострастие и убо помысли в сердца своем како бы оставити суетный сей мир, богатство же и славу и прочее мирское наслаждение и последовати в путь Господень и поревновати преподобных отцев житию и получитьи бы желаемое свое намерение, еже есть пустынное и безмолвное иноческое пребывание. И тако убо оставляет царствующий град Москву и приходит в Поморскую страну близ окиана моря и потом обходяв многия места поморския, последи же Богом наставляем прииде и на место сие пустынное и безмолвное к началнику и священноиноку Нифонту блаженному.

Тогда бо ему единому живушу в пустыни сей и пустынное и безмолвное //(л. 18 об.) житие провождающу о Господе [в лета от сотворения мира 7074-е, а от Рождества же Иисус Христов 1566-е] и много убо молил его о сем, дабы ему сподобитися святаго иноческаго и ангельскаго образа. Он же смиренномудрый муж и начальник священноиннок Нифонт, видев его непреложное мудрование и всеусердное желание ко иноческому пребыванию и абие не презре прошения его и прият его со мноюю радостию и постриже его во святыи ангельский и монашеский образ и нарече имя ему Серапион. И тако им живушим вкупе о Христе пустынное и безмолвное житие провождающим, и абие начаша к ним приходити иноцы от многих стран и монастырей и желающе жити с ними вкупе. Они же с радостию //(л. 19) их приимаху к себе яко чадолюбивии отцы и тако им живушим вкупе многое время. Таже случися блаженному Нифонту отити в царствующий град Москву не вемы коея ради потребы [но мню быти сие яко собрания ради от православных христиан на святу обитель сию]. Тамо же убо и конец житию своему прият, что же ему случися в Москве или на пути или како преставися того нам подлинно не известно и в летописи о том не пишет, но обаче паки во свою обитель не возвратися и до ныне.

Братиям же всем в пустыни сей живушим и не имущим чем питатися, понеже бо многого //(л. 19 об.) ради от человек разстояния и дальнаго и непроходнаго леснаго и болотнаго пути [яко же убо неции исчисляют разстоянием от пустыни до Онеги реки за пятьдесят верст или вяшшее может быти]. Сие же трудолюбивый муж и начальник старец Серапион многия ради по Бозе имущия ко братии любве, не могый видети их суще гладом тающих, начат убо сам в мир выходитьи и у православных христиан на пропитание хлеба просити. И елика ему боголюбцы христиане что по силе своей подаваху, он же то все подаваемое от них сам терпеливдушне на себе в пустыню ношаше. И тако всю братию //(л. 20) кормяше. Бысть же сие ему на многое время тако творящу, обаче же и не сия ему едина точию печаль бываше еже в мире просити и ко братии носити, еще же и о том имеваше немалое попечение еже что и просимое в пустыню приношаше елико ему боголюбцы христиане от семен своих по-

даваху, но обаче же и сие не имущим им в пустыни чем премолотити таже некий боголюбивый христианин даде ему жерновы [нам же вѣдущим убо жестоту пути сего непроходимаго и мокраго воспоминаая]. Он же твердотерпеливый душею и трудолюбивый сей муж в летнее убо время взем на ся оную велию и не малую каменную тяготу со всяким //(л. 20 об.) усердием несяше на себе с радостию по таковому жестокому лесному и топучему пути по мхам же и болотам и по непроходимым чашам жерновы, глаголю и обилие семенное, премения убо едино по единому, несяше на себе. И тако на место сие пустынное принесе. Живущии же ту братия мало убо не вся от глада изомроша, он же принесенное то все измоллов и премени их всех от глада и тако кормяше их многое время трудолюбезным и братолюбным своим житием.

Потом же убо начаша сами трудитися и своима рукама //(л. 21) землю копати и от своих трудов питатися. И от того убо времени начаша жители Онеги реки к сему богодухновенному мужу и начальнику старцу Серапиону многу веру и любовь имети и подаваху ему кийждо от имений своих по силе своей. И моляху его иноцы таже и христоролюбивии мужие Онеги реки да воздвигнет им церковь и монастырь соградит. Он же, яко доброжелательный и богодухновенный муж, старец Серапион послушав моления их и постави ту церковь во имя чюднаго и святаго Богоявления Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и монастырь онем согради, яко же бо и до днесь видимо суть всеми. И потом же убо Божиим изволением и молитвами сего доброжелательнаго //(л. 21 об.) мужа начальника и строителя старца Серапиона многим инокам сошедшимся от разных стран и монастырей в сию святую и душеспасительную пустыню душевнаго ради спасения. И от того времени начат убо сия святая обитель распространятися монахами и прочими монастырскими потребами исполнятися. И тако ему живушу з братиею со многим смирением и терпением и кротостию таже и ко всей братии любовь имяше нелицемерную.

В то же убо время нецыи от братии вражимим наветом явишася безумнии и Бога святаго не боаяшеся и человек не срамляющеся, восхотеша убо сего незлобиваго и предивнаго мужа строителя старца Серапиона //(л. 22) вон изгнати от обители сея, о ней же он не худе подвизася и многое терпение и труды полагаше и немало о том моляся пред Богом, святым постом же и непрестанною молитвою и слезами день и ночь умоляя Всещедраго Бога и прося о том помощи и заступления и утверждение сей Богом спасаемой обители таже и о новособранной братии, моляшеся непрестанно о умирении и спасении душ и прочая. Еще же и труды ко трудом безчисленным прилагаше, таже и о братии велие попечение имяше и всячески о них промышляше. Они же яко зверие //(л. 22 об.) дивии злообразни и неблагодарни явишася к нему и не вспомянуша благоденний его и отеческия любве творимыя к ним, еже он со всяким усердием печашеся о них и всякое отеческое благотворение и любовь являше им и питаше их. И от того их злаго нрава и напраснаго гонения сей доброжелательный муж и строитель старец Серапион многократно от святаго обители сея исходаше вон в царствующий град Москву и паки вспять возвращашеся во свою обитель. Но что же более имам глаголати о сем предивном муже и незлобивом начальнике и строителе //(л. 23) старце Серапионе, колико он от оных безумных и братоненавистных монахов подыят хухнания посмеяния оклеветания и укоризны и всякаго... нечистаго срамословия и поношения. Все то по единому невозможно и писанию предати, колико он от тех жестокосердечных и немилосердных монахов своими многоболезненными немалыми труды и жестоким терпением пострада.

И тако убо сей смиренномудрый и незлобивый муж паче же реши богоугодный и житием добродетельный начальник и строитель старец //(л. 23 об.) Серапион скончав течения своего добрый подвиг. И пожив на месте сем пустынным и безмолвном лет четыредесят и шесть, и преставися с миром о Господе и погребен бысть в той же святей обители з западнюю страну близ церкви святаго Богоявления Господня в лето от сотворения мира 7119, [от рождества же по плоти Бога Слова 1611-го году] индикта 9-го. Поживе же во святей обители сей во всем своем иноческом житии благоговейно и благочестно и по сем остави нам вечное свое поминовение добрым своим намерением и богоугодным житием, такожде и прежд будущим //(л. 24) родом Богом спасаемой братии и впредь приходящим православным христианом и желающим трудитися во святей обители сей Бога ради, таже и странствующим иноком на упокоение и на душевное спасение достоверное свое свидетелство святую сию обитель всем довлеющую и всякими монастырскими изобилии и нуждных потребами исполнену сущу яко же убо братии сошедшихся и живущих во святой обители сей даже видети до четыредесят иноков труждающихся о Господе. А о трудех же и подвизех сего богодухновеннаго и добродетельнаго мужа начальника и строителя старца Серапиона кто может в тонкость исповедати но сия убо //(л. 24 об.) токмо вмале написаном повесть сию в пользу чтущим же и послушающим всякому правоверне и благочестне живущему и пребывающему христианину спасатися о Господе и радоватися во веки. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В данном случае мы не касаемся вопроса о святых Предстоятелях Русской Церкви, которые до времени ее автокефалии избирались в Константинополе и были традиционно греками, за исключением, например, митрополита Киприана († 1406, пам. 16 сентября), из болгарского рода Цамблаков.

² Расцвет подвига юродства на Руси относят к XV – первой половине XVII века (*Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984, с. 72). «К эпохе расцвета юродство стало русским национальным явлением. В это время Православный Восток почти не знает юродивых. Их нет также ни на Украине, ни в Белоруссии (Исаакий Печерский так и остался единственным киевским юродивым). Римско-католическому миру этот феномен также чужд. Это, в частности, доказывается тем, что о русских юродивых с немалым удивлением писали иностранные путешественники XVI-XVII вв. – Герберштейн, Горсей, Флетчер и др. Чтобы вступить на путь юродства, европейцу приходилось переселяться в Россию. Поэтому среди юродивых так много выезжих иноземцев» (там же, с. 73).

³ *Орлов Т., прот., Трубачев А.* Преподобный Пафнутий Боровский. К 500-летию преставления. – ЖМП, 1977, № 6, с. 61.

⁴ *Трубачев А.* Казанские святые Петр и Стефан. (К 425-летию со дня мученической кончины.). – ЖМП, 1977, № 8, с. 79 - 80. В 1229 году в Волжской Булгарии пострадал мученик Авраамий (пам. 1 апреля), а через год его святые мощи были перенесены во Владимир-на-Клязьме. В Житии читаем о нем: «Святой Авраамий по происхождению своему не был русским, а «иногое языка», вероятнее всего болгаринном волжским» (Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четних Миней св. Димитрия Ростовского. Книга дополнительная вторая. М., 1916, с. 506).

⁵ ПСРЛ.. СПб., 1904, т. 13, ч. 1, с. 229, 230.

⁶ *Таушев Н.* История Кожезерского мужского монастыря с описанием жизни и чудес свя-

того преподобного отца нашего Никодима Хозьюгского пустынноика, Кожеезерского чудотворца. Архангельск, 1884, с. 2 - 3; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963, с. 297.

⁷ *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 261.

⁸ Об этом см.: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988, с. 195 - 201.

⁹ Подробнее об этом см.: *Makarij* (Archimandrit). *Makarij, Metropolit von ganz Rußland. Fragen der Hagiographis. Tausend Jahre Christentum in Rußland. Zum Millennium der Taufe Kieverg Rus.* Gottingen, Vandehoeck und Rupprecht, 1989, S. 687 - 716. Перечень святых подвижников можно продолжить, назвав преподобного Геннадия Люблимоградского († 1565; пам. 23 января), который, будучи в Москве в 1549 году, был восприемником царской дочери Анны при ее крещении (*Филарет, архиеп. Черниговский.* Жития святых, чтимых Православною Церковию. Месяц январь. СПб., 1892, с. 235). Кроме того, преподобный Герасим Болдинский († 1544; пам. 1 мая) обращался перед своей кончиной с грамотой к митрополиту Макарию (*Андрей, архим.* Житие Преподобного Герасима, Болдинского чудотворца. М., 1893, с. 44).

¹⁰ *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882, стб. 502.

¹¹ *Никодим, иером.* Архангельский Патерик. Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901, с. 197 - 198, примеч. 24.

¹² *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 334. Описание рукописи (РГБ, Сол., 182), которую имеет в виду В. О. Ключевский, говоря о Житии преподобного Серапиона Кожеезерского, см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1885, ч. 2, с. 281 - 284. Она содержит по преимуществу Жития северных святых.

¹³ *Денисов Л. И.* Монастыри Российской империи. М., 1908, с. 25.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764 - 1795 по 1 июля 1890 года. СПб., 1890, с. 164.

¹⁶ *Филарет, архиеп. Черниговский.* Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2. Месяц июнь. СПб., 1892, с. 264.

¹⁷ См.: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841, т. I, с. 462.

¹⁸ РГБ, Сол. 182/182. 1741 г., л. 21.

¹⁹ Акты социально-экономической истории России конца XV - XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572 - 1584 гг. Составитель И. З. Либерзон. Л., 1990, с. 102.

²⁰ Это произошло в 1563 - 1564 гг. (*Никодим, иером.* Архангельский Патерик, с. 196, примеч. 7).

²¹ *Таушев Н.* Кожеезерского мужского монастыря..., с. 7.

²² *Денисов Л. И.* Монастыри Российской империи. М., 1908, с. 25.

²³ Акты исторические. Т. I, с. 462.

²⁴ Там же. Позднее, в 1601 году, Борис Годунов сослал в Кожеезерский монастырь князя Ивана Сицкого (*Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7 - 8. М., 1989, с. 383).

²⁵ *Соловьев С. М.* Цит. соч., с. 229.

²⁶ *Филарет, архиеп. Черниговский.* Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2. Месяц июнь. СПб., 1892, с. 265 - 266. В день его кончины, 98 лет спустя, Петр I одержал победу над шведами под Полтавой, но она ассоциировалась с библейским богатырем Сампсоном, так как в этот день празднуется память преподобного Сампсона Странноприимника († ок. 530).

²⁷ *Никодим, иеромонах*. Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеезерский. Исторические сведения о церковном его почитании с приложением древнего рукописного Жития в полной и краткой редакциях. СПб., 1900, с. 79.

²⁸ *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903, с. 340.

²⁹ *Леонид, архим.* Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII), обще и местно чтимых, изложены в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер. Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891, с. 99. Эти же сведения повторены у *Ф. Спасского* (Русское литургическое творчество (по современным Mineям). Париж, 1951, с. 295).

³⁰ *Таушев Н.* История Кожеезерского мужского монастыря. Архангельск, 1884, с. 58.

³¹ *Филарет, архиеп. Черниговский.* Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2. Месяц июль. СПб., 1892, с. 152 - 153. Образ этого святого см. на цветной вкладке в «Журнале Московской Патриархии». — 1981, № 7, с. 41.

³² Памятники древнерусской духовной письменности. Житие преподобного Никодима, Кожеезерского чудотворца. Православный собеседник, 1865, т. I, с. 199 - 242.

³³ *Толстой М. В.* Книга, глаголемая описание о Российских святых. М., 1887, с. 180. Архимандрит Леонид называет также почитавшихся в Кожеезерской обители подвижников: преподобного Корнилия, а также настоятелей Лонгина, Германа и Боголепа (*Леонид, архим.* Святая Русь..., с. 100 - 102). Последние, впрочем, не названы в справочном труде П. М. Строева.

³⁴ *Аполос, архим.* Начертание жития и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России. Изд. 4. М., 1845, с. 12 - 13.

³⁵ «Полуцрен» должен означать «получан», т. е. уменьшенный «чан», так как «црен» означает «чан для выварки соли» (*Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М., 1989, т. 3, ч. 2, стб. 1441).